МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты ЗАРЯ ВОСТОКА

16 ИЮЛ 1967

г. Тбилиси Газета № . . . .

ВОССОЗДАВШИЕ ОБРАЗ ИЛЬИЧА

ТРИДЦАТЬ лет назад в переполненном зрительном зале театра имени Вахтангова перед взором москвичей, охваченных огромным, никогда еще не испытанным волнением, появился живой Ленин в исполнении Бориса Васильевича Щукина. А уже через три недели зрители театра им. Руставели увидели в роли Ленина Акакия Васадзе.

К самой большой и ответственной проблеме советского театрального искусства — к проблеме создания сценического образа Владимира Ильича Ленина — русские и грузинские театры подошли почти одновременно. Но это произошло уже после того, как облик вождя партии и народа был представлен в прозе Горького и в поэзии Маяковского, в целой галерее графических, живописных, скульптурных произведений, после того, как в советской литературе и изобразительном искусстве был накоплен опыт творческой фиксации черт Ленина — Человека и Вождя.

История сценической ленинианы в Грузии начинается с имен маститого грузинского писателя-драматурга, автора пьесы «Из искры» Шалвы Дадиани, известного артиста Акакия Васадзе и замечательного художника Ираклия Гамрекели. Доктор искусствоведения А. В. Февральский в книге, посвященной творческому пути театра Руставели, пишет о том, что Васадзе, исполнявшему роль Ленина в этой пьесе, удалось передать целеустремленную, волевую, действенную натуру великого вождя.

«Гораздо шире, чем в спектакле «Из искры», — читаем у того же автора, — театр имени Руставели смог раскрыть великий образ Владимира Ильича Ленина в постановке пьесы Николая Погодина «Человек с ружьем». И новый исполнитель роли В. И. Ленина — Димитрий Мжавия достиг замечательного сходства с внешним обликом Владимира Ильича, а главное — дал зрителю почувствовать напряжение мысли вождя, его пламенный, революционный дух, его могучую волю, его подлинную человечность, его проникновенное понимание сущности и чаяний людей из народа».

Творческому успеху актера способствовал замечательный перевод, принадлежащий поэтам И. Гришашвили и М. Алексидзе (Мариджан).

Спектакль, поставленный Акакием Хорава, был проникнут чувством широкого революционного размаха. В театрально броских, впечатляющих декорациях И. Гамрекели ощущалась атмосфера вздыбленного октябрьским вихрем Петрограда.

Позже зрители театра имени Руставели в роли Ленина вновь увидели народного артиста республики Д. Мжавия — уже в спектакле «Незабываемый 1919». У исполнителя проявились новые признаки развития образа, возникшие, конечно, не без участия режиссера-постановщика М. Туманишвили.

Существенный вклад в разработку ленинской темы внес театр имени Марджанишвили. На сцене этого театра постановку пьесы Дадиани осуществил Георгий Журули, поручивший роль В. И. Ленина народному артисту республики З. Гомелаури.

Следует сказать, что и коллективы периферийных театров, активно стремясь к сценическому воплощению ленинской темы, выдвинули из своей среды актера и режиссера, заслуженного деятеля искусств Георгия Габуния, который, нам кажется, должен занять заметное место в сценической ленинниане.

Новым шагом в творческой деятельности театра имени Марджанишвили стала постановка пьесы Л. Асатиани и М. Чиаурели «1917 год». Михаил Чиаурели уже имел опыт создания экранного образа Ленина в фильме «Великое зарево». Серьезная, талантливая актерская работа К. Мюфке в этом фильме, большого мастера грузинской кинематографии, была во многом поучительна для деятелей театра и кино. Не имея возможности поставить театральный спектакль, кинорежиссер как бы передал опыт мастера кино в руки талантливого театрального режиссера В. Кушиташвили, умело направившего еще одного актера по сложному лабиринту сценического образа.

Так появился в грузинской сценической ленинниане один из наиболее значительных исполнителей образа Ленина — Пьер Кобахидзе, уже имевший основательный опыт работы над ролью в спектакле В. Таблиашвили «Кремлевские куранты».

В сферу творческих поисков грузинского театра вошла, конечно, и проблема образа молодого Володи Ульянова. Неоспоримо достоинство высокопрофессиональной режиссерской работы Димитрия Алексидзе, осуществившего на сцене театра имени Руставели постановку пьесы И. Попова «Семья».

Молодой артист Котэ Махарадзе дал почувствовать в этом спектакле в семнадцатилетнем Володе Ульянове незаурядный характер.

Позднее постановку «Семьи» осуществил, и не безуспешно, Грузинский театр юного зрителя (режиссер К. Сурмава). Роль Володи Ульянова, которую в этом спектакле исполнил заслуженный артист республики Р. Таварткиладзе,— одна из лучших работ актера.

На этой же сцене юные зрители увидели постановку пьесы Шатрова «Именем революции», в роли Ленина выступил заслуженный артист Грузинской ССР Д. Цхакая.

Работники театра в своих творческих поисках, естественно, не могли не воспользоваться опытом писателей, поэтов, художников, ваятелей, запечатлевших в своих творениях отдельные черты великого образа.

И не случайно, что ныне признанные исполнители роли Ленина в театре и кино с благодарностью отзываются о полотнах художников, оказавших на них благотворное влияние. «Лениниана» Якова Николадзе стала именно таким аккумулирующим фактором в творческом поиске мастеров грузинской сцены.

Таким дополнительным ориентиром для грузинского актера явилась грузинская революционная поэзия Галактиона Табидзе.

Вбирая в себя различнейшие стороны действительности и определяя собой их дальнейшее развитие, ленинская тема в поэзии Табидзе словно приобретает четвертое измерение. Деятели грузинского искусства увидели в творчестве своего национального гения поэзии живой пример воплощения ленинской темы, как всеобъемлющей темы жизни.

Ученик Марджанишвили, четверть века тому назад поставивший в театре имени своего учителя пьесу Николая Погодина «Кремлевские куранты», рассказал нам историю рождения одной из сцен спектакля.

Поздний час. Ленин и сопровождающий его матрос Рыбаков на Кремлевской набережной встретили нищую. Старуха недовольна тем, что нищие стали жить хуже, чем до революции.

— Что скажете, молодой человек? — обращается Ленин по этому поводу к Рыбакову.

— Нахальная старуха и больше ничего! — отвечает матрос.

Но Ленин иначе относится к словам нищей.

— Это ведь ужасно. Даже побирушки живут хуже, чем до войны...

По замыслу драматурга, сцена со старухой должна была заострить ход мыслей Ленина, но сцена у нас не ладилась. Мы думали над ней и снова пробовали, но от нас ускользал особый характер паузы, волнующей, трепетной тишины, передающей напряженную думу Ильича.

Мы долго искали переход в поведении актера, переход, выражающий неожиданный поворот орлиного взлета к ленинской мечте: «Я давно размышляю об электрификации России. Как вы полагаете, можно теперь, сегодня, сейчас, начинать с электричества?»

Переход к этой фразе, вернее, к новой тональности настроения, не получался. И вот однажды, на одной из репетиций, помню, как, проводив взглядом старуху, П. Кобахидзе присел на скамью и задумался. В глазах Пьера мелькнуло нечто настораживающее... Серго Закариадзе, игравший Рыбакова, внутренним чутьем отозвавшись на возникшую тишину, отошел, чтобы ничем не мешать ленинскому раздумью... Я долго буду помнить этот особый накал тишины. И вот доносится до меня тихое, очень тихое пение, слышу, как актеры, не видящие друг друга, одновременно, в два голоса, запевают: «Смело, товарищи, в ногу...» Это были замечательные секунды, в которые был найден столь важный переход в роли.

Рассказ народного артиста В. Таблиашвили знакомит нас с интересной деталью работы П. Кобахидзе над ролью Ленина. Песня послужила взлетной дорожкой в актерском поиске.

Со временем в сценической ленинниане появятся новые страницы. Появятся и новые замыслы...

* * *

Недавно главный режиссер Горийского театра Л. Иоселиани со свойственной ей решимостью предложила новую трактовку спектакля «Семья», заняв в главной роли актера А. Гвазабиа.

Наш идеологический фронт располагает появившейся за последние годы новой литературой, ценнейшим пятым изданием Сочинений В. И. Ленина. В местных и зарубежных архивах подняты новые документы, пополняющие биографию великого вождя, в частности у нас в Грузии. Вместе с недавно обнаруженными новыми материалами, опубликованы переписка В. И. Ленина с грузинскими большевиками и ряд других важных документов. Благодаря всему этому художественная интеллигенция республики получает новый творческий импульс дальнейшего развития этой генеральной темы.

М. ГИЖИМКРЕЛИ,
режиссер.